

Неофициальный перевод

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "УШАКОВ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 10641/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

25 октября 2011 г.

вступило в силу 25 января 2012 г.

Данное постановление вступило в силу в соответствии с п.2 ст. 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ушаков против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лафранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 4 октября 2011 г. закрытое заседание,
вынес следующее постановление, утвержденное в
вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 10641/09) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином России Ушаковым Сергеем Юрьевичем (далее – «заявитель»), 13 января 2009 г.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял П. Финогенов, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее по тексту – «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что он содержался под стражей в ненадлежащих условиях в следственном изоляторе и в исправительной колонии.

4. 17 ноября 2009 г. Председатель Первой Секции принял решение об уведомлении Властей о жалобе, а также о ее рассмотрении в приоритетном порядке в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1977 года рождения, в настоящее отбывает наказание по приговору в Самарской области.

А. Содержание заявителя в следственном изоляторе ИЗ-63/2

6. С 11 июля по 22 октября 2008 г. заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-63/2 в г. Сызрань Самарской области до окончания уголовного судопроизводства в отношении него.

7. Власти и заявитель представили разные описания условий содержания заявителя под стражей.

1. Описание условий содержания под стражей, представленное Властями

8. Власти представили выдержки из книги проверки количества лиц, находящихся в изоляторе. Они также предоставили данные о размере камер, записанные со слов сотрудников следственного изолятора. В частности, они предоставили следующую информацию:

№ камеры	Период содержания под стражей	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество коек
2	С 11 по 14 июля	37.9	8-9	9
122	С 14 по 17 июля	30.8	7	7
122	С 21 по 25 июля		7	
144	С 29 июля по 4 августа	30.1	6-7	7
	С 6 по			

	14 августа			
	С 28 по 28 августа			
	С 1 по 9 сентября			
	С 11 по 18 сентября		7	
	С 30 сентября по 3 октября		5-7	
113	С 3 по 10 октября	32.1	7	8
119	С 10 по 16 октября	31.3	7	7
122	С 16 по 22 октября	30.8	6-7	7

9. Значительное время заявитель пребывал вне камер следственного изолятора. Он участвовал в допросах и других следственных мероприятиях, а также встречался со своим адвокатом, родственниками и другими людьми. Каждый день ему разрешалась прогулка продолжительностью не менее часа в специально оборудованном тюремном дворе. Раз в неделю ему разрешалось принять душ. Во время проведения проверок и уборки в камерах заключенных, среди которых был и заявитель, также выводили из камер.

10. Все камеры следственного изолятора были оборудованы системой естественной и искусственной вентиляции, которая работала достаточно хорошо. На окнах были металлические решетки, которые не ограничивали доступ дневного света в камеру. Искусственное освещение в камерах соответствовало всем требованиям и было включено с 6 часов утра до 10 часов вечера. Ночью были включены лампы низкого напряжения для обеспечения слабого освещения с

целью обеспечения возможности наблюдения и из практических соображений (например, для освещения территории вокруг туалета).

11. В углу каждой камеры находился унитаз и раковина. Расстояние между столом и туалетом составляло по крайней мере 1,5 метра, а между туалетом и ближайшей кроватью – как минимум 1,2 метра. Туалет от жилой площади был отгорожен с помощью перегородки высотой как минимум один метр.

2. Описание условий содержания под стражей, представленное заявителем

12. Заявитель со своей стороны опровергал описание условий содержания его под стражей в следственном изоляторе, представленное Властями. В частности, он предоставил следующую информацию:

№ камеры	Период содержания под стражей	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество коек
122	С 13 по 17 июля	26.6	До 23	10
144	С 19 июля по 2 октября	25.4	До 19	10
113	Со 2 по 11 октября	26.6	До 21	10
114	С 11 по 18 октября	28.8	8	8
122	С 18 по 21 октября	26.6	До 23	10

13. Хотя заявителя действительно несколько раз перевозили в здание суда для присутствия на слушаниях, все остальное время он пребывал в камере. Встретиться со своим адвокатом ему позволили всего лишь один раз. Эта встреча продлилась не более одного часа. Встречи с сотрудниками следственного изолятора, которые проходили за пределами его камеры, не длились более тридцати минут.

14. У заявителя была собственная кровать только когда он содержался в камере № 114. В остальное время ему приходилось

делить кровать с 2-3 другими заключенными.

15. Система вентиляции не работала должным образом, и ее было недостаточно ввиду переполненности камер. Воздух в камере был спертым и влажным. Также в камере было много табачного дыма. Грязный конденсат собирался на стенах и потолке и капал вниз. Свет был постоянно включен. Лампы низкого напряжения не использовались. На окнах были металлические решетки как внутри камеры, так и снаружи.

16. При смывании туалета спускалось небольшое количество воды, что не позволяло содержать туалет в чистоте. Запах от туалета был настолько сильным, что заключенным приходилось жечь бумагу, чтобы как-то его скрыть. В камерах № 113, 122 и 144 обеденный стол находился на расстоянии 1,8 метра от туалета. В камере № 114 туалет находился на расстоянии около 1,2 метра от обеденного стола.

17. В своих замечаниях, представленных 1 июня 2010 года заявитель утверждал, что в дни судебных заседаний его перевозили в здание суда и обратно в ужасных условиях. Фургоны были переполнены, и каждая поездка длилась более двух часов.

Б. Содержание заявителя в исправительной колонии № ИК-13

18. 29 сентября 2008 года заявитель был признан виновным в совершении еще одного преступления, связанного с наркотиками, и приговорен к шести годам и шести месяцам лишения свободы в колонии строгого режима. Он был направлен в исправительную колонию ИК-13 в Самарской области.

19. Заявитель находился в колонии с 21 января по 11 июля 2009 г.

1. Описание, предоставленное Властями

Камера №	Срок содержания под стражей	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество спальных мест
Карантинное отделение	С 21 по 26 января	176.04		56
2	С 27 января по 8 февраля	356.5		132
Камера	С 9 февраля по	8.8	4	4

штрафного изолятора № 2	7 июля			
-------------------------------	--------	--	--	--

20. Заявителю предоставлялось индивидуальное спальное место, постельные принадлежности и столовые приборы. Пока он находился в дисциплинарной камере, ему было разрешено ежедневно гулять в течение часа в специально оборудованном дворе. Он также проводил время за пределами камеры, принимая душ. Его приглашали на встречи с руководством исправительной колонии.

21. Помещения, где содержался заявитель, а также камера штрафного изолятора были оборудованы системами искусственной и естественной вентиляции. В камерах было как минимум по десять окон и по девять ламп. В камере изолятора было окно размером 0,9 на 1,0 кв. м. На окно были установлены металлические решетки, которые не препятствовали проникновению дневного света в камеру. Камера была оборудована двумя лампами дневного света. Для освещения камер с целью наблюдения и из практических соображений ночью использовались лампы низкого напряжения.

22. В камерах были отдельные туалеты для обеспечения достаточного уровня приватности. В дисциплинарной камере туалет размещался в углу на расстоянии одного метра от обеденного стола. Расстояние между туалетом и ближайшим спальным местом было 0,6 м.

2. Описание условий содержания под стражей, представленное заявителем

23. Заявитель оспаривал описание условий его содержания в колонии. В частности, он предоставил следующую информацию:

Камера №	Срок содержания под стражей	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество спальных мест
Карантинное отделение	С 21 по 26 января	176.04		56
2	С 27 января по 6 февраля	356.5		132
Камера	С 6 февраля	6.77	4	4

штрафного изолятора № 2	по 29 апреля			
Камера штрафного изолятора № 3	С 29 апреля по 29 мая	8.8		
Камера штрафного изолятора № 2	С 29 мая по 7 июля	6.77	4	4

24. В камере штрафного изолятора № 2 не было системы искусственной вентиляции. Зазор в 0,2-0,3 м, появившийся в результате открытия оконной рамы, был недостаточным для обеспечения надлежащей вентиляции в камере. Освещение было тусклым и недостаточным. Туалет был грязным, и там стоял сильный неприятный запах. Он был расположен на расстоянии около 0,85 м и 1,2 м от обеденного стола. Окна были закрыты двумя рядами металлической решетки внутри и снаружи.

25. За все то время, пока заявитель находился в камере штрафного изолятора, его никогда не выводили на прогулку на улицу.

В. Переписка заявителя с его представителем в Суде

26. С 1 февраля по 5 апреля 2010 года руководство исправительной колонии ИК-29 по утверждению заявителя вскрывало письма заявителя, адресованные его представителю в Суде.

27. Письмо заявителя, отправленное 2 апреля 2010 года, не дошло до его представителя.

28. Письма заявителя от 4 и 19 мая 2010 года, адресованные его представителю, были по утверждению заявителя отправлены с опозданием на тринадцать шесть дней.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

29. Статья 23 Закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" от 15 июля 1995 г.

предусматривает, что задержанные должны содержаться в условиях, которые удовлетворяют санитарно-гигиеническим требованиям. Им предоставляется индивидуальное спальное место и постельные принадлежности, посуда и туалетные принадлежности. Каждому заключенному должно быть представлено не менее 4 квадратных метров личного пространства в камере, в которой он содержится.

30. Пункт 1 статьи 99 Уголовно-исполнительного кодекса от 8 января 1997 г. предусматривает минимальный стандарт в два квадратных метра личного пространства для мужчин, заключенных в исправительных колониях.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель жаловался, что условия его содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-63/2 и камере штрафного изолятора № 2 в исправительной колонии ИК-13 в Самарской области представляли собой нарушение статьи 3 Конвенции, которая гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию".

A. Приемлемость

32. Власти отметили, что заявитель не обращался с жалобами в суды Российской Федерации и заключили, что его жалоба должна быть отклонена в связи с несоблюдением требований пункта 1 статьи 35 Конвенции. Они представили копии постановлений, принятых Городским судом г. Сызрань Самарской области 15 февраля 2008 г. и 17 сентября 2009 г. Городской суд рассмотрел жалобы относительно условий содержания под стражей, поданные Кор. и Кон., заключенными, которые находились в следственном изоляторе ИЗ 63/2 г. Сызрань. В обоих случаях городской суд принял решение частично в пользу истцов. Суд установил, что гигиенические условия в камерах, где они содержались, не соответствовали требованиям. В частности,

туалет не был достаточно изолирован от жилой площади камеры, и находился слишком близко к обеденному столу. Городской суд присудил истцам 300 и 100 рублей соответственно. Каждый из них был обязан выплатить 100 рублей в качестве судебного сбора.

33. Заявитель оспаривал данный аргумент. Ссылаясь на прецедентную практику Суда (см. *"Калашников против России"* (*Kalashnikov v. Russia*) (решение), жалоба № 47095/99, ЕСПЧ 2001-XI; *"Моисеев против России"* (*Moiseyev v. Russia*), (решение), жалоба № 62936/00, от 9 декабря 2004 г.; *"Мамедова против России"* (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, § 57, от 1 июня 2006 г.; и *"Бенедиктов против России"* (*Benediktov v. Russia*), жалоба № 106/02, § 29, от 10 мая 2007 г.), он утверждал, что Власти не доказали, что в России в действительности существовало эффективное средство правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей. Он также отметил, что компенсация, которую городской суд присудил истцам относительно тех дел, на которые ссылались Власти, была слишком низкой, чтобы ее можно было рассматривать в качестве адекватной компенсации по смыслу прецедентной практики Конвенции.

34. Суд отмечает, что в значительном количестве дел, рассмотренных ранее, при сходных обстоятельствах, он пришел к выводу о том, что Власти не смогли продемонстрировать, что компетентными национальными органами заявителю могла быть предоставлена компенсация, учитывая, что проблемы, связанные с условиями содержания заявителя под стражей, очевидно, имели структурный характер и не касались только лишь персональной ситуации заявителя (см., например, дело Бенедиктова (*Benediktov*), упомянутое выше, §§ 29-30). Не вдаваясь в подробности относительно соразмерности компенсации, присужденной национальными судами, Суд также не может принять, что двух дел, на которые ссылаются Власти, достаточно, чтобы показать существование установленной национальной практики, чтобы доказать эффективность средства правовой защиты (см, с соответствующими изменениями, *"Александр Макаров против России"* (*Aleksandr Makarov v. Russia*), жалоба №15217/07, § 87, от 12 марта 2009 г.).

34. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что она не является неприемлемой по

каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Замечания сторон

35. Власти считают, что условия содержания заявителя под стражей, как в следственном изоляторе, так и в исправительной колонии соответствовали стандартам, предусмотренным статьей 3 Конвенции. Ни в один из периодов заявитель не содержался в переполненных камерах. Камеры регулярно убирали и дезинфицировали. Власти ссылаются на копии ежедневных реестров численности заключенных в следственном изоляторе и заявления служащих исправительных учреждений, сделанные в декабре 2009 года. Они также предоставили заявления руководства исправительной колонии, где содержался заявитель. Власти также представили планы камер следственного изолятора, нарисованные от руки, чтобы обосновать свои замечания относительно расположения тюремных камер и камеры штрафного изолятора № 2 в исправительной колонии. Планы были подписаны и заверены печатью руководства следственного изолятора, но в них не были указаны размеры камер.

36. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он повторял, что находился в сильно переполненных камерах, где ему предоставили не более 1,7 квадратных метров личного пространства. Количество спальных мест в следственном изоляторе и в камерах штрафного изолятора исправительной колонии было недостаточным, и заключенные вынуждены были спать по очереди. В камерах было жарко и душно. В результате переполненности камер заключенные были лишены возможности отдохнуть, что провоцировало конфликты между ними. В результате его содержания под стражей в этих ужасных условиях заявитель потерял 15 кг веса, и у него развилась одышка. Он постоянно кашлял, у него были головные боли и гипертония, а его тело было покрыто прыщами.

2. Оценка Суда

37. Суд повторяет, что статья 3 закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Конвенция

категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств или поведения потерпевшего (см., среди других источников, дело "*Лабита против Италии*" (*Labita v. Italy*) [БП], жалоба № 26772/95, § 119, ЕСПЧ 2000-IV). Суд неоднократно подчеркивал, что перенесенное страдание или унижение в любом случае должно выходить за пределы неизбежного элемента страданий и унижений, связанных с данной формой правомерного обращения или наказания. Хотя меры, которые лишают человека свободы, могут часто предполагать такой элемент, в соответствии со статьей 3 Конвенции государство должно гарантировать содержание лица под стражей в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, а форма и метод реализации данной меры не должны причинять ему лишения или страдания сверх неизбежного уровня страданий при лишении свободы (см. дело "*Кудла против Польши*" (*Kudła v. Poland*) [БП], жалоба № 30210/96, §§ 92-94, ЕСПЧ 2000-XI).

38. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает, что Стороны не пришли к согласию относительно большинства аспектов по поводу условий содержания заявителя под стражей. Тем не менее, нет никакой необходимости для Суда устанавливать правдивость каждого утверждения, поскольку он может обнаружить нарушение статьи 3 Конвенции на основании фактов, представленных ему заявителем, которые Власти государства-ответчика не смогли опровергнуть (см. дело "*Григорьевских против России*" (*Grigoryevskikh v. Russia*), жалоба № 22/03, § 55, от 9 апреля 2009 года).

39. В частности, Суд отмечает, что Власти не смогли обосновать свои утверждения относительно размеров камер, в которых находился заявитель. Власти представили планы расположения камер, нарисованные от руки, не указав их размеры. Их утверждения относительно размеров камер были основаны на заявлениях руководства исправительных учреждений и не подкреплялись никакой официальной документацией. Тот факт, что документы, представленные Властями, были заверены подписью и печатью, не имеет значения.

40. При таких обстоятельствах Суд считает, что отказ со стороны Властей предоставить достоверную информацию о размерах камер, где находился заявитель, без объяснения причин может стать основанием для предположения об обоснованном характере утверждений

заявителя (см. дело "*Ахмет Озкан и другие против Турции*" (*Ahmet Özkan and Others v. Turkey*), жалоба № 21689/93, § 426, от 6 апреля 2004 года). Соответственно, Суд рассмотрит данный вопрос на основании данных о размерах камер, представленных заявителем.

41. Даже принимая данные о количестве заключенных в камере, предоставленные Властями, личное пространство, предоставляемое заявителю, было меньше чем 4 кв. м., установленных национальным законодательством. В некоторых случаях оно было меньше чем 2,9 кв. м. в следственном изоляторе и 1,7 кв.м. все то время, пока заявитель находился в камере штрафного изолятора № 2 в исправительной колонии. Кроме того, часть площади камеры была занята спальными местами, обеденным столом и туалетом. Как было установлено на основании планов камер, нарисованных от руки, которые были представлены Властями, такое расположение практически не оставляло заключенным свободного места, чтобы они могли передвигаться по камере.

42. Кроме того, Суд отмечает, что заявителю было разрешено не более чем в течение часа в день заниматься физическими упражнениями за пределами камеры. Он находился в своей камере практически весь день в течение примерно семи с половиной месяцев. Встречи, которые иногда происходили у заявителя за пределами камеры, на которые ссылаются Власти, вряд ли каким-либо образом влияли на его положение.

43. Предметом особой озабоченности Суда является также размещение туалета очень близко к обеденному столу. Кроме того, перегородка, отделяющая туалет от жилой площади камеры, не превышала одного метра и, следовательно, не обеспечивала достаточную степень приватности для задержанного во время его использования.

44. Принимая во внимание совокупность этих факторов, Суд считает, что с учетом того, что заявителю не была обеспечена достаточная степень приватности, а также с учетом того, что заявителю не было предоставлено достаточно личного пространства в течение более семи месяцев, он подвергался стрессу и лишениям, превышающим неминуемый уровень страдания при содержании под стражей, что вызвало в нем чувство страха и неполноценности, способные оскорбить его и унижить его достоинство.

45. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции

относительно условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-63/2 с 13 июля по 22 октября 2009 г. и в камере штрафного изолятора № 2 в исправительной колонии ИК-13 с 6 февраля по 29 апреля и с 29 мая по 7 июля 2010 г., которые он считает бесчеловечными и унижающими достоинство по смыслу данного положения.

46. С учетом вышесказанного Суд не считает необходимым рассматривать оставшуюся часть доводов сторон относительно других аспектов условий содержания заявителя под стражей в течение периодов, указанных выше.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

47. Наконец, заявитель жаловался на несправедливость уголовного разбирательства в его отношении. Он ссылаясь на статьи 6, 8, 13 и 14 Конвенции. Он также утверждал, что имело место вмешательство в переписку с его представителем в Суде, что представляет собой нарушение статей 8 и 34 Конвенции.

48. Тем не менее, с учетом всех материалов, находящихся в его распоряжении, Суд считает, что в данном деле отсутствуют признаки нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

50. Заявитель требовала 30 000 евро в качестве компенсации-морального ущерба.

51. Власти утверждали, что предположения заявителя не дают оснований для присуждения компенсации за моральный ущерб. В любом случае, представители Властей считают требуемую заявителем сумму компенсации чрезмерной и полагают, что признание нарушения будет достаточной справедливой компенсацией.

52. Суд признает, что заявитель испытывал унижение и страдания из-за бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания под стражей. При данных обстоятельствах Суд считает, что страдания заявителя не могут быть компенсированы лишь установлением нарушения. Основываясь на принципе справедливости Суд присуждает заявителю 9 000 евро в качестве морального ущерба плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Судебные издержки и расходы

53. Заявитель не требовал возмещения судебных расходов и издержек. Соответственно, Суд считает, что по данным пунктам нет необходимости присуждать какую-либо выплату.

В. Проценты за просрочку платежа

54. Суд полагает приемлемым, что начисление штрафных процентов за просрочку платежа будет производиться исходя из предельной учетной ставки Европейского центрального банка, к которой прибавляются три процента.

**НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО:**

1. *Объявляет* жалобу на условия содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-63/2 с 13 июля по 22 октября 2009 г. и в камере штрафного изолятора в исправительной колонии ИК-13 с 6 февраля по 29 апреля и с 29 мая по 7 июля 2010 г.

приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;

2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

3. *Постановляет*,

(а) что в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции Государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу 9 000 (девять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также любой налог, который может быть начислен на указанную сумму;

(б) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты на присужденные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *Отклоняет* остальные требования заявителя относительно справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 25 октября 2011 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель